

**Необычные
еврейские
сказки**

Юрий Дайгин

Необычные еврейские мистические сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22485000

Аннотация

Таких еврейских сказок вы ещё не читали. И дело не только в том, что включённые в этот сборник сказки никогда ранее не издавались на русском языке, по крайней мере – в данных вариантах. У выбранных произведений совершенно необычные сюжеты, не типичные для известного широкой публике еврейского фольклора. И их герои совершенно не напоминают обычных героев еврейских сказок, да и вообще «типичных» евреев. Речь идёт об оригинальных сюжетах, построенных на концепциях еврейской религии и мистики.

Необычные еврейские сказки

Семь мистических сказок

XI-XVII веков

Авторский перевод и литературная обработка:

Юрий Дайгин

Художник-иллюстратор:

Елена Чашка

2016

Предисловие переводчика

Таких еврейских сказок вы ещё не читали.

И дело не только в том, что включённые в этот сборник сказки никогда ранее не издавались на русском языке, по крайней мере – в данных вариантах.¹ У выбранных произведений совершенно необычные сюжеты, не типичные для известного широкой публике еврейского фольклора. И их герои совершенно не напоминают обычных героев еврейских сказок, да и вообще «типичных» евреев.

Во-первых, стоит сразу сказать, что ни в одной из семи сказок не появляется мотив преследования евреев. Конфликты с неевреями случаются, как в сказке «Дева и колдун», но суть их не имеет ничего общего с антисемитизмом.

Во-вторых, речь идёт об оригинальных сюжетах, построенных на концепциях еврейской религии и мистики. Хотя, разумеется, появляются в них и элементы, которые можно найти в сказках других народов. Как и в любой народной сказке – ведь ни один народ не живёт в вакууме. Не секрет, что большинство опубликованных до сих пор еврейских народных сказок – это заимствования из традиционных европейских или восточных сюжетов. Фольклористы и филологи давно уже спорят, существует ли вообще понятие «еврейская сказка», и что же в ней по-настоящему еврейского. Данный сборник может рассматриваться как попытка утвердительного ответа на этот вопрос.

Ещё одна немаловажная деталь – динамичность сюжета, обилие внешнего действия, приключений, причём развитие событий напрямую зависит от героев. В большинстве еврейских сказок Божество действует гораздо больше, чем человек, на долю которого выпадают в основном молитвы и выполнение заповедей.

Герои выбранных мной сказок – люди несуетливые, до-

стойные, в своём поведении придерживающиеся довольно строгого этикета. Вы не найдёте здесь «типичных местечковых евреев». Да ведь их и не было в период, когда записывались эти сказки (XI –XVII вв.), ни в Испании, ни в Италии, ни в Польше, Германии, Турции или Марокко. У евреев в этих странах часто был довольно высокий социальный статус или, как минимум, они были уважаемыми горожанами, их образование и воспитание несли на себе отпечаток многовековых, в основном восточных, традиций, так что вели они себя соответственно. С нееврейским населением их связывали спокойные, уважительно деловые, а зачастую даже дружеские отношения. Так что в окружающем мире эти люди чувствовали себя вполне уверенно. Эта вторая сторона еврейской жизни не отменяет преследований, не затушёвывает факт их существования, но она тоже была, и о ней также важно знать как евреям, так и неевреям.

Евреи прошлого чувствовали себя вполне уверенно и в другом, потустороннем, мире. Всё дело в богатейшей и древнейшей традиции еврейской магии и мистики. Достаточно почитать специальную литературу, чтобы понять: основная масса евреев жила на границе между мирами, потустороннее было для них частью повседневности. Ангелы, демоны, духи, души праведников, – все они были частыми гостями в еврейских гетто и городках, поэтому для среднего еврея естественно было относиться к ним философски, без осо-

бого ажиотажа, сохраняя собственное достоинство. Кроме того, не стоит забывать, что одной из основ иудаизма является концепция о высшем предназначении человека. Поэтому, видимо, появляется в еврейском фольклоре мотив, чем-то напоминающий японские и китайские легенды: сказки о любовной связи и даже браке между мужчиной-евреем и демонессой. Тут важно подчеркнуть, что подобно джиннам у мусульман, демоны-шедим у евреев не всегда ассоциировались со злом, а часто являлись просто могучими и прекрасными потусторонними существами, совершенно нейтральными, чем-то похожими на эльфов из мира Толкина. Данный мотив появляется в двух сказках сборника: в «Вормских невестах» и в «Познаньских демонах».

Из той же уверенности в высоком предназначении человека, очевидно, выросла и центральная легенда, «сердце» этого сборника – легенда о мистике Йосефе делла Рейне, попытавшемся победить мировое зло и приблизить Спасение.

Как уже упоминалось выше, эти сказки были записаны в период с XI по XVII век, часть – на древнееврейском (иврите), часть – на жаргоне (идиш). В наше время большая часть этих сказок была переведена на английский язык, остальные – на современный иврит. В своём переводе я тщательно сохранил все элементы сюжета, иногда слегка меняя порядок изложения, чтобы сделать сказки более динамичными и ин-

тересными для современного читателя.

Надеюсь, чтение этих сказок доставит вам удовольствие, а герои и мир, в котором они живут, вызовут у вас интерес и чувство сопереживания. В конце концов, именно к этому стремится каждый сказочник.

Юрий Дайгин.

1. Ошибка колдуна

Жил однажды в Святой Земле еврей-мельник, трудолюбивый и мудрый. И родился у его жены сын, которого назвали Аарон.

С самого раннего детства стали замечать, что мальчик владеет огромной колдовской силой. А нрав у него был крутой, и проявлял он свою Силу не сдерживаясь. Выучиться Аарон ей нигде не мог, видно, так с ней и родился. А может, принёс знание с собой из прошлой жизни.

Однажды, когда Аарон уже был крепким юношей, он остался на мельнице один, а отец и мать уехали по делам. Вдруг ослик, который крутил жёрнов мельницы, страшно заревел. Аарон выскочил наружу и видит: ослика растерзал лев и готовится утащить добычу. Разозлился Аарон – денег в до-

ме на нового ослика не хватит, самому теперь жёрнов придётся крутить!

– Ах так! – крикнул он льву. – Тогда ты сам будешь работать вместо нашего осла!

Недолго думая, запряг он ставшего кротким льва и заставил его крутить тяжёлый круглый камень.

– Что ты наделал?! – закричал мельник, когда вернулся домой и узрел эту картину. – Как ты смел принудить гордого царя зверей работать на тебя, подобно обычной домашней скотине, сломав его волю и достоинство?! За такое нарушение Божьего Промысла ты уйдёшь в изгнание на три года!

Как ни плакала мельничиха, как ни упрашивала мужа смилостивиться, тот был непреклонен. И пришлось Аарону взять немного денег, выделенных отцом в дорогу, и пуститься в путь.

Немного побродив по Святой Земле, Аарон отправился в порт Яффо, сел там на корабль и отправился за море.

Переправляться на палубу нужно было по перекинутой с причала доске. Впереди Аарона на доску ступили двое еврейских юношей, двое друзей-паломников. Вдруг младший из них остутился и упал, сильно ударившись головой о дос-

ку. Юноша сразу же скрылся под водой и больше не показывался. Его друг тут же прыгнул в море, следом за ним прыгнули ещё люди.

Они ныряли снова и снова, и наконец, молодой еврей показался над водой с утонувшим другом на плечах.

Утопленника вытащили на палубу, его спутник, заливаясь слезами, хлопотал над телом, моряки и пассажиры толпились вокруг. Наконец, изо рта молодого человека хлынула вода и он открыл глаза.

– Жив! – закричал его спутник, вне себя от радости. Люди стали потихоньку расходиться, дивясь чуду: столько пробыл под водой, но остался жив. Хвала Всевышнему!

Когда корабль приплыл в итальянский город Гаэта, пассажиры сошли на берег и разбрелись, кто куда. Был канун субботы, вечерело, и Аарон, который никого тут не знал, немного побродил по городу, а затем отправился напрямик в первую попавшуюся ему на глаза синагогу, где можно было помолиться и поблагодарить Господа за удачное путешествие, познакомиться с местными евреями, да и попроситься к кому-нибудь из них на ночлег.

В маленькой, но очень красивой синагоге, было много народу, уютно и ярко мерцали свечи, а Тору читал молодой человек с очень приятным голосом. Всё шло как обычно, своим чередом.

Однако через некоторое время Аарон почувствовал, что что-то не так. Присутствующим тоже что-то мешало: молящиеся хмурились, переминались, бросали осторожные

взгляды по сторонам. В воздухе висело беспокойство. Тут Аарон понял, в чём дело. Он тут же вскочил и громко закричал:

– Стойте! Остановитесь! Мертвецам запрещено возносить молитвы!

Стоящие вокруг сразу шарахнулись от Аарона, вокруг него образовалось пустое пространство. Молитва прервалась, по залу прошёл ропот.

– Что ты говоришь, уважаемый?! – кричали Аарону со всех сторон. – Ты с ума сошёл, чужак!

– Это мой сын, он только сегодня вернулся из путешествия, в нашем доме радость, как ты смеешь такое говорить, мерзавец! – кричал какой-то старик, с недвусмысленными намерениями пробираясь через толпу к Аарону.

– Вы что, сами не заметили?! – рявкнул в ответ Аарон. – Он же пропускал Божьи имена, пропускал их везде, где они встречались в молитве! Когда я это понял, то сразу догадался – Тору читает мертвец, которому запрещено называть Имена Бога!

Люди зашумели ещё сильнее, те, кто сидел сзади, вытягивали шеи и привставали, чтобы поглядеть на Аарона. С головы читавшего Тору юноши упало молитвенное покрывало-талит, Аарон взгляделся в бледное лицо и воскликнул:

– Э, да я узнал тебя! Ты упал в воду, когда мы селились на корабль в Яффо, все ещё удивлялись: столько пробыл под

водой и не утонул! Значит, ты всё-таки утонул!

– Да, – вдруг глухо сказал юноша, закрывая лицо руками, – Я утонул. Я мертвец.

Наступила тишина, стоявшие впереди подались назад. Страшно закричал отец юноши.

– Как же ты осмелился на такой обман? – хмуро спросил мертвеца Аарон.

Юноша отнял руки от лица и ответил:

– Я всё вам расскажу.

Мой друг, Ахимаац, вон он, стоит в толпе, решил совершить паломничество в Святую Землю, и я захотел поехать с ним, но мои родители ни в какую не хотели меня отпускать, как я их ни упрашивал, и как Ахимаац их ни убеждал, что присмотрит за мной. И вот, после долгих уговоров, видя, что моё желание попутешествовать слишком сильно, отец и мать сказали Ахимаацу: «Клянись нам на этом самом месте, что во что бы то ни стало вернёшь его нам живым и здоровым!» И он поклялся матери и отцу, что любой ценой привезёт меня домой живым и невредимым. И мы поехали. Путешествие наше было лёгким и приятным, мы без приключений добрались до Святой Земли, потом долго путешествовали в её пределах, а когда пришла пора уезжать домой, решили навестить Мудрых Старцев, получить их наставления и благословения.

И вот, когда мы навели одного из Мудрецов, он вдруг закрыл лицо руками и заплакал. А когда мы стали его спрашивать о причине его горя, он сказал, указывая на меня:

– Я плачу, потому что этот молодой человек должен скоро умереть.

Мы страшно испугались, я – потому что мной овладел страх смерти, а Ахимаац – вспомнив свою клятву.

– Я помогу вам, – сказал Старец, утирая слёзы с лица. – Приходите завтра.

Мы провели, тяжкую, бессонную ночь и снова явились к старцу.

– Вот, – Старец протянул нам маленький кусочек пергамента, исписанный еврейскими буквами. – Это амулет с Великими Божественными Именами, я делал его всю ночь и потратил почти все свои силы. Он должен уберечь от смерти.

Затем Старец осторожно взял мою правую руку, сделал надрез на коже, вложил под кожу амулет и зашил так, что почти ничего не было заметно.

А потом, когда мы сели на корабль, я поскользнулся и упал в воду, ударившись головой о доску, по которой мы переходили на палубу. Я тут же потерял сознание и пошёл ко дну. Пока меня искали в воде, я утонул, и душа моя отлетела. Но я выглядел как живой, мог двигаться и разговаривать. Мне не хватило духу сказать правду другу. А когда вернулся домой, признаться родителям я тем более не смог.

Когда юноша замолчал, некоторое время в синагоге царил мрачная тишина.

– Никто не может изменить Божье Произволение, даже тот, кто обладает огромной Силой, – наконец тихо сказал Аарон. – Какая ужасная участь – жить без души! Мы должны избавить тебя от этих страданий!

Тут же, в синагоге, позволив безутешным родителям, родственникам и друзьям проститься с юношей, Аарон извлёк амулет из ладони молодого паломника, и тот сразу упал за-мертво.

Когда поражённые и подавленные люди стали расходиться по домам, один из присутствующих пригласил Аарона к себе, чтобы гость смог справить Субботу и переночевать, а если захочет – то и пожить некоторое время.

Вдохнув запахи субботней трапезы, посмотрев на горящие свечи и на царящий вокруг уют, Аарон загрустил. Каково же было его удивление, когда он заметил, что и хозяева сидят за субботней трапезой невесёлые и не прикасаются к еде.

– Любезные хозяева! – решительно сказал он. – Простите, если говорю неуместное, но неужто в ваших краях не принято встречать Царицу Субботу радостно несмотря ни на что?! Конечно, грустная приключилась история с тем юношей, но ведь на всё Воля Божья, надо жить дальше!

– Ты прав, – ответил хозяин, вздыхая. – Мы нарушаем наши обычаи, да и тебе мешаем выполнить заповедь. Но вот уже год нам с женой праздник не в праздник, радость не в радость. Сын наш пропал, никто не знает, где он.

– Давайте-ка встретим Субботу и проведём Её как следует, – прервал хозяина Аарон, – а там и посмотрим, что можно сделать.

Хозяева хотели было возмутиться, но, глянув во властные и весёлые глаза гостя, неожиданно для себя подчинились.

В первый же день недели Аарон вместе с новым знакомым начал обходить окрестности и выспрашивать о пропавшем юноше. Под его пронзительным взглядом люди вспоминали то, что считали давно забытым или вовсе не замеченным, и не помышляли о лжи, так что поиски вскоре увенчались успехом: им указали на дом, возле которого юношу видели в последний раз.

Это был богатый дом, на стук в дверь открыла уже не юная, но ещё нестарая женщина. Аарон завёл с ней громкий разговор о пропавшем юноше, вовлекая в него и отца пропавшего, причём заставляя и его говорить очень громко, притворяясь, что он плохо слышит, но женщина сразу же сказала, что ничего не знает. Вдруг на заднем дворе дома раздался громкий рёв мула, через минуту к нему присоединились и другие животные.

– Госпожа, – сказал нахмурившись Аарон, – что-то твои мулы расшумелись... Бежим на задний двор, уж не крадёт ли их кто!

Не говоря ни слова, всполошившаяся женщина кинулась в глубину дома, Аарон и его новый друг поспешили за ней.

На заднем дворе никого не было, но мулы и впрямь вели себя необычно: бились в стойлах и вопили, словно вокруг были волки.

– Какой резвый! – ткнул Аарон в одного из них. – Я бы его у тебя купил.

– Цена будет высокой! – усмехнулась женщина. – Сколько же ты готов заплатить?

– Чего нам с тобой торговаться, так полдня пройдёт! – с ленцой ответил ей Аарон, доставая из-под одежды вмести-

тельный кожаный мешочек и раскрывая его. – Вот, здесь золотые монеты. Бери сколько вместишь в двух руках, это и будет платой.

Женщина тут же запустила свои руки в россыпь золотых монет, но вынуть их не смогла, как ни дёргалась и ни вырывалась. Наоборот, края мешочка всё теснее сжимались вокруг её рук, как зубы зверя, сам он начал расти и постепенно словно «заглатывать» руки всё глубже и глубже.

– Проклятый колдун! – крикнула женщина злобно.

– Проклятая ведьма, – спокойно ответил Аарон. – Этот мешок называется «Пасть Смерти». Он пожирает грешника, если тот не успеет исправить свои грехи.

– Убери его, мы сможем договориться! – завизжала ведьма.

– Не могу, – пожал плечами Аарон. – Я же сказал, мешок сам решает, когда остановиться.

Начни исправлять свои грехи. Например, что насчёт этого... мула? Или это не мул? Может, наконец, вернёшь мальчику его облик?

Не говоря больше ни слова, ведьма произнесла заклинание, и вместо мула появился юноша, который сбросил с себя привязь и кинулся к отцу.

– Но это, видимо, ещё не всё, – сказал Аарон. – Эти другие мулы, они ведь тоже...

Ведьма не дала ему договорить и снова забормотала заклинания. Тут же на месте животных оказались обнажённые юноши, одни смеялись, другие рыдали, третьи просто обессиленно опустились на землю.

К этому времени Пасть Смерти поглотила ведьму по самые плечи, и та продолжала торопливо бормотать заклинания, голос её срывался от ужаса. Вокруг ничего не происхо-

дило, видно, заклинания исправляли зло, содеянное раньше, в других местах. Ведьме было всё труднее говорить, она задышалась и, наконец, со страшным криком исчезла в недрах кожаного мешка.

– Не успела, – пробормотал Аарон, подымая с земли и пряча под одежду мешочек, принявший свои обычные размеры.

Слух о великом избавлении пропавших за последние годы юношей быстро разнёсся по всему городу, Аарон стал знаменит, и горожане предложили ему остаться в Гаэте почётным гостем. А поскольку ему всё равно надо было где-то скоротать три года изгнания, Аарон согласился.

С этих пор он стал желанным гостем в каждом доме, часто помогая людям в их бедах: изгонял из домов злых духов и призраков, находил воров и пропажи, лечил и наставлял на путь истинный.

А когда прошло три года, Аарон снова сел на корабль и вернулся к отцу и матери.

Примечания к сказке «Ошибка колдуна»

Сказка записана в XI в. в Италии. На английском была опубликована в сборнике Howard Schwartz, *Gabriel's Palace: Jewish Mystical Tales* (2003) и называлась «Young Man without

a Soul».

Совершенно очевидно, что сюжет сказки основан на принципе еврейского религиозного законодательства (Га-лахи), запрещающего каким-либо образом менять порядок Творения (в том числе, например, скрещивать животных и растения разных видов и т. д.). Вообще, еврейская религия и мистика очень трепетно относятся к идее не нанесения ущерба образу вещи, особенно – человеческому образу. Именно поэтому у евреев было запрещено, например, применение пыток, нанесение увечий и т. д. Нарушение этого принципа и было грехом, совершенным Аароном, из-за которого отец отправил молодого колдуна в изгнание, ведь своими действиями тот нанёс ущерб образу льва, он извратил его суть.

Нарушением Божественного Порядка было и оживление погибшего молодого человека. Тому было суждено умереть, и никакой амулет не был в силах отменить Божественную Волю.

И, наконец, ведьма совершила тот же грех, превратив юношей в животных. Вообще, сюжет о волшебнике, освобождающем людей, превращённых в животных злой ведьмой весьма распространён и не оригинален, но обычно он не несёт никакой идейной нагрузки, однако в этой сказке он

органично вписывается в общую концепцию и является ещё одной её иллюстрацией.

Дважды восстановив порядок вещей, Аарон понимает суть ошибки, которую совершил он сам. Можно увидеть здесь намёк и на то, что истинная колдовская практика – это и есть восстановление Божественного Порядка, и именно поэтому после трёхлетнего пребывания в должности городского мага в Гаэте Аарон получил право вернуться из изгнания домой.

2. Вормсские невесты

Пятьсот лет назад древний немецкий город Вормс был окружён дремучими лесами, и даже его огромный городской парк напоминал густой лес. Это был город, полный легенд и сказок, город, где часто происходили странные, необъяснимые вещи.

В те времена главным раввином Вормса был некий Рабби Залман, очень богатый и достойный человек. И был у него единственный сын, образованный и скромный юноша. Когда сыну исполнилось семнадцать лет, Рабби Залман решил, наконец, женить сына. У главного раввина города Шпейера как раз была дочь на выданье, и он очень хотел породниться со столь известной и богатой семьёй. Отцы быстро столкова-

лись, и вскоре в Вормсе справили пышную свадьбу.

Настал вечер, родители и гости уже были утомлены церемонией и долгим застольем. Шумной толпой жениха и невесту отвели в опочивальню и стали потихоньку расходиться на ночлег по тёмному дому, гасить догорающие свечи. Через некоторое время погасло последнее окно, и дом затих.

В середине ночи всех разбудил страшный крик.

Крик был такой ужасный, что перебудил всех в доме, а когда закричали второй раз, полуодетые люди поняли, что кричат в опочивальне молодых, и кинулись туда.

Когда родители и гости ворвались в комнату, их взглядам предстало ужасное зрелище: на кровати лежала задушенная невеста, а сын раввина сидел рядом с мёртвой и безудержно рыдал.

Как его ни упрашивали, как ни умоляли, он ничего не мог вспомнить, и только снова и снова говорил, что уснул от вина и утомления и ничего не видел.

Девушку похоронили, и непроглядная тьма накрыла благополучную вормсскую общину: сын раввина клялся, что он непричастен к смерти своей невесты, и некоторые ему ис-

кренне верили, а большинство не смели не верить. Но были и такие, которые шептались меж собой: сын раввина – убийца! Кто ещё мог войти в запертую комнату?! Правда, даже эти люди сходились на том, что молодой человек совершил убийство в беспамятстве, возможно – под влиянием вина, а возможно, его обуял злой дух.

Немцы смотрели на евреев искоса, за то, что те не потрудились сместить с поста главного раввина отца убийцы, однако, ничто не могло поколебать уважения вормсских евреев к Рабби Залману. Излишне говорить, что сам Рабби Залман и его жена не находили себе места от горя и не знали, что им делать.

Тягостно и медленно протекли три года. Убийство невесты превратило сына раввина в изгоя, надежды на новую свадьбу не было никакой, видно, суждено было молодому человеку жить одиноким, хотя среди евреев, особенно состоятельных и занимавших высокое положение, это было не принято.

Как-то раз один из дальних родственников Рабби Залмана, человек богатый и известный, посередине обычного вежливого вечернего разговора с раввином вдруг ударил по столу кулаком и воскликнул:

– Да что же это такое?! Как можно, чтобы пресекался такой

прекрасный род, чтобы зачах такой прекрасный молодой человек, как ваш сын?! Я ни минуты не верил в его вину, и хотя мы не знаем, что стало причиной смерти молодой, нам нельзя отчаиваться и опускать руки! Лучше будем надеяться, что Господь сменил гнев на милость! Если другие боятся, что ж, я рискну жизнью своей дочери и отдам её за вашего сына, хоть мы и не достойны такого высокого родства!

Услышав эти слова, Рабби Залман заплакал и обнял родственника.

Вскоре сыграли скромную свадьбу, на которой почти не было гостей. После умеренного угощения молодых отвели в опочивальню, родители и ближайшие родственники сели в комнате неподалёку и стали тихонечко молиться и разговаривать вполголоса, полные решимости не спать до самого утра.

Примерно в середине ночи дверь в общую комнату стала медленно-медленно приоткрываться. Люди затаили дыхание и с ужасом смотрели на нее, пока она не раскрылась полностью. На пороге стоял сын раввина, бледный, как стена.

– Я ни в чём не виноват, я спал... – прошептал молодой человек и упал без чувств. Когда родители и гости вбежали в опочивальню молодых, они, как и в прошлый раз, нашли в кровати задушенную невесту.

После этой ночи Рабби Залман и его жена почти перестали видаться с людьми и жили замкнуто, их сын тоже почти ни с кем не встречался и старался не выходить из дому, проводя весь день за книгами. Многие от них отвернулись, большинство не верило в невиновность молодого человека. Кто же ещё мог это сделать?! Рабби Залмана сместили с поста главного раввина, да и денежные дела его пошатнулись.

Прошло десять лет, сыну раввина исполнилось тридцать, и было очевидно – жить ему холостяком, не оставившим потомства.

Но жена Рабби Залмана, ребецн, не могла смириться с судьбой: в вину сына она не верила.

– Залман, – сказала как-то ребецн мужу, – я не могу видеть, как угасает наш сын, как угасает наш род! Никто в этом городе, да и в других городах, где известно наше горе, не согласится отдать свою дочь за нашего сына, потому что это все равно, что отдать ее верную смерть. На такое способны только праведники и те, кого жизнь поставила на самый край. И я знаю одну семью, в которой сочетаются эти две вещи. Грех, конечно, пользоваться их положением и их праведностью, но, да простит меня Господь, я возьму этот грех на душу ради сына!

– О ком речь? – вяло поинтересовался Рабби Залман.

– Вдова одного раввина с единственной дочерью-красавицей. Она из очень хорошей семьи, живут они в приюте для бедных, мы не раз им помогали, помнишь? – ответила ребецн. – Может, за их бедность и праведность Господь смиляется, девочка останется в живых, а мы обретём счастье?

– А... конечно, помню. Не согласятся, – понурился Рабби Залман.

Но ребецн всё-таки отправилась в приют.

Мать и дочь встретили её вежливо и со сдержанной радостью, думая, что та пришла ради благотворительности. Вежливая беседа тянулась и тянулась, ребецн никак не могла перейти к делу (ну как такое скажешь!), и на лицах матери и дочери всё больше проступало недоумение. Когда ребецн поняла, что стоит уже у самой границы приличия, она набрала побольше воздуха и быстро изложила суть дела. Повисло долгое молчание, ребецн опустила голову и ждала отказа.

– Доченька, – сказала вдова, подумав, – тебе придётся решать самой, это твоя жизнь, тебе её дал Господь и только ты можешь ей распоряжаться. Если всё обойдётся, ты будешь счастливой и богатой. Если нет... я этого не переживу и пойду скоро за тобой на тот свет. Но если мы оставим всё как есть, то я и так скоро умру, живя впроголодь в этом приюте, а ты навсегда останешься одинокой старой девой, ведь у тебя нет ни приданного, ни друзей.

– Мамочка, ты сама видишь, что у нас нет выхода, – спокойно ответила дочь. – К тому же недаром говорят: «Бедный – всё равно, что мёртвый». Если Рабби Залман и его уважаемая супруга внесут в брачный договор-«клубу» условие, что в случае моей смерти ты будешь жить у них в доме на полном иждивении до конца своих дней, я дам своё согласие на брак.

На том и порешили. На свадьбе почти не было гостей, только самые близкие. Жених выглядел подавленным и испуганным, гости – тоже, но всё искупала спокойная красота невесты. Богатая ребецн сама купила ей наряд, и девушка в нём выглядела настоящей красавицей.

Жениха и невесту отвели в опочивальню, а сами родители и несколько гостей сели в соседней комнате. Кто-то тихонько молился, но большинство внимательно прислушивались к каждому шороху.

Невеста тоже лежала похолодев от ужаса и прислушиваясь к ночи вокруг и лежащему рядом мужчине. Она и думать не могла о сне. Почти сразу после того, как дверь за теми, кто сопровождал их в спальню, закрылась, жених уснул каменным сном. Девушка не понимала, как он может спать, зная, что, возможно, проснется рядом с трупом. Если только именно в таком сне в него входит нечистый дух и убивает девушек его руками... Или его охватывает неистовство и он сам убивает своих невест?

Время шло, но ничего не происходило. Вдруг девушка почувствовала, что возле кровати кто-то стоит и пристально смотрит на неё. Она подняла глаза и увидела высокую, статную женщину в роскошном наряде, по ее плечам и спине до самого пола струились прекрасные золотые волосы. Краса-

вица смотрела на неё такими горящими глазами, что невозможно было выдержать. Всё в этой женщине было нечеловеческим, и девушка сразу поняла, что перед ней демонесса-шеда

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.